



перомонах  
Хрисанф

# Сыны Света

Воспоминания  
о старцах Афона

# Иеромонах Хрисанф Сыны Света: Воспоминания о старцах Афона

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=329392](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=329392)*

*Сыны Света: Воспоминания о старцах Афона/ Пер. с греч. А. В.*

*Марков: Сибирская Благовонница; Москва; 2010*

*ISBN 978-5-91362-267-9*

## **Аннотация**

Книга «Сыны Света» – это впервые переведенные на русский язык воспоминания иеромонаха Хрисанфа (1894-1981), духовника скита Праведной Анны, о греческих подвижниках и старцах Святой Горы Афон, наставлявших его на путь спасительного подвига. Вошедшие в сборник писания старца Хрисанфа были созданы в период с 1960-го по 1981 год для многочисленных духовных чад. Они представляют собой трезвое рассмотрение христианских примеров веры и благочестия, явленных праведниками наших дней, которые шли путем святоотеческой традиции и стали истинными сынами Света, по заветам Святого Евангелия. Написанные простым языком, пронизанные любовью и добрым юмором, письма и воспоминания блаженного старца раскрывают чудные, незабываемые картины подвижнической жизни святогорцев и

греческого народного благочестия. Писания эти – светлый след духовной жизни самого иеромонаха Хрисанфа – жизни, преисполненной высочайшими подвигами и дивными переживаниями по подобию древних отцов.

# Содержание

Пролог	5
Краткое жизнеописание афонского старца Хрисанфа, духовника скита Праведной Анны (1894–1981)	9
Часть первая	28
Цанис и Елена	30
Бабушка и госпожа Георгена	32
Воспитание детей во времена отца Хрисанфа	42
О школьном обучении	46
Об аттических отцах	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

# Хрисанф, иеромонах Сыны Света: Воспоминания о старцах Афона

## Пролог

*(к греческому изданию)*

Блаженной памяти старец Святой Горы Афон иеромонах Хрисанф, духовник множества братьев, переселившись в вечные обители, оставил нам драгоценное сокровище – письма и рассказы, содержащие воспоминания от самых его детских лет. Отец Хрисанф повествует о жизни освятившихся во Христе старцев и всех добродетельных людей, у которых он на пути христианского совершенства научился как строгости, так и неизреченной сладости священного трезвения и божественной любви.

Мы не могли не догадываться и прежде, что владеем духовным сокровищем, хотя оно от нас и было скрыто вначале.

О том, что мы обязаны предать гласности писания старца, нам напомнили наши братья во Христе – его духовные чада. Последние годы мы посвятили подготовке этих духовных за-

поведей к изданию. С помощью Божией, святыми молитвами старца, эта книга станет первым сборником его сочинений. Пусть она послужит духовной пользе всех, кто сейчас приступает к чтению.

Вошедшие в данный сборник писания старца были созданы в период с 1960 по 1981 год. Отец Хрисанф выверял все свои записи и делал исправления. Мы решили сохранить без изменений особенности его речи, уточнив только в некоторых местах орфографию или пунктуацию. Лишь несколько раз мы позволили себе улучшить стиль, чтобы приблизить разговорные выражения старца к требованиям письменной речи.

Мы убеждены, что рассказы старца, трезвое рассмотрение им христианской нравственности весьма полезны для духовного роста. Они – светлый след духовной жизни блаженной памяти отца Хрисанфа.



*Молос. Монастырь Пресвятой Богородицы Одигитрии*

Особенно важна их публикация в нашу «новейшую» эпоху, когда евангельский дух, являемый в подвижничестве и молитвенных помыслах, изгоняется из повседневной жизни с бесовской одержимостью. Догматическое сознание современных христиан часто помрачено, поэтому они теряют ориентиры и отступают от святоотеческого, православного благочестия и веры.

Мы благодарим Всеблагого Господа и блаженного старца

нашего Хрисанфа, не оставивших нас милостью. Благодарим всех, кто помог нам довести работу над книгой до конца.

Особую благодарность выражаем г-ну Фикирису Пандазису за оплату издания книги и желаем ему преуспевания и благой веры.

*Святой монастырь*

*Пресвятой Богородицы Одигитрии,*

*Молос, Локрида*

# **Краткое жизнеописание афонского старца Хрисанфа, духовника скита Праведной Анны (1894–1981)**

Поистине велико дерзновение того, кто пытается представить, пусть и обзорно, в рамках краткого биографического очерка, жизнь этого афонского старца, всю преисполненную духовными подвигами и дивными переживаниями. В своих трудах ради Христа отец Хрисанф сравнился с древними подвижниками Святой Горы, напомнив нам о прежних отцах, принуждавших себя к спасительному подвигу. Нам остается только верить, что сознание своей дерзости и человеческой немощи извинит скромность этого очерка. Приступая к своему труду, мы обращаемся с молитвой, призывая самого отца Хрисанфа, духовника братьев и подвижника Святой Горы, снизойти к нашему скромному предприятию. Мы пишем только для того, чтобы братия, читая записки самого старца, знали хотя бы вкратце жизнь того, кто оставил нам эти письменные труды для нашего спасения.

Всю жизнь блаженной памяти старец скрывался от людей, будучи совершенно неведом миру. Для того чтобы его не замечали, он избрал нищету, ходил в ветхих одеждах, притвор-

но изображал грубость и безумие. Все эти подвиги старец совершал с великим смирением, чтобы заслужить себе мирское бесчестие, столь желанное и Христом возлюбленное. Но благодать Божия, всегда устрояющая, чтобы духовные светочи «поставлялись на свещницу» ради просвещения и духовной помощи всем людям, устроила так, что и отец Хрисанф стал на долгие годы духовным наставником множества людей – клириков, монахов и мирян.

И это случилось вопреки тому, что он сам с детства помышлял только о жизни безмолвника, образуемой созерцанием и восхождением на духовные высоты.

Старец Хрисанф родился в 1894 году в Пирее. Его благочестивыми родителями были Афанасий Вреттарос и Евгения, в конце жизни принявшая монашество с именем Мелания. Во святом крещении будущий старец был наречен именем Христ.

Прихожане рассказывали, что младенец, стоя в святой купели, перекрестился, и священник, знаменитый проповедник отец Николай Планас, увидев сие знамение, сказал с изумлением, что новопросвещенный младенец воспримет дар святого священства и благоугодит Богу.

Воспитанием маленького Христа занималась его благочестивая прабабушка Деспина, возжигательница лампад в Спасо-Преображенском храме в Пирее, недалеко от Левки. Младенец возрастал поистине в «наставлении и разумении Гос-

пода». До самой своей кончины блаженной памяти старец Хрисанф со слезами вспоминал ее строгую келью, порядок духовной жизни, поучения о скромности, сердечной молитве, добродетелях и благодати монашеского образа жизни.

Уже в пять лет мальчика стали водить в церковь Святого Пророка Елисея в Монастираки, где ревнители духовной жизни со всех Афин собирались регулярно, чтобы служить всенощную по Афонскому уставу. Прабабушка, желая научить мальчика истинной духовной жизни, указывала ему во время всенощной на предстоящих Богу святых людей, ставя в пример их богоугодную жизнь. Те просветленные благочестием лица, как рассказывал сам старец, неизгладимо запечатлелись в его детском сердце. До самой смерти он вспоминал первых встреченных им святых: священника отца Никола Планаса, благоговейнейшего отца Антония из храма Святого Николая в Певкаких, отца Мефодия с Афона, подвижницу монахиню Синклитикию, неподражаемых в делах благочестия певчих Александра Пападиамандиса на правом клиросе и Александра Мораитидиса на левом, и других мирян, совершавших подвиг добродетели. Чуткий и смысленный Христ, ревностно желая уподобиться им, бежал в храм босиком, забывая и о еде, и об усталости, в нищей одежде – только бы пережить вместе с ними святые часы всенощной. Ведь так несказанны там и радость спасительных песнопений, и дивно звучащие молитвословия Господу Богу, и священные чтения и святоотеческие поучения, преисполненные

сладчайшим именем Владыки Христа! Так, с самого раннего возраста будущий старец посвятил себя духовным подвигам, ибо постиг сладость жизни во Христе.

Кроме этого благословенного круга храма Пророка Елисея, Христ, когда подрос, познакомился с благочестивейшими духовными наставниками с Афона: отцом Панаретом, отцом Матфеем, отцом Яннисом и другими учениками и последователями святителя Нектария Эгинского. Они обычно служили в храме Вознесения в Панкратии – метохии святого монастыря Симонопетра.

Самой значимой для отрока стала встреча со славным и добродетельным старцем

Иеронимом из Симонопетра. Тогда отец Иероним был еще простым монахом, а позже стал игуменом этой обители. Христ называл его своим любимым учителем. Общение с отцом Иеронимом изменило всю жизнь Христа. Когда ему исполнилось семнадцать лет, он отправился на Святую Гору, дабы упражняться в благочестии в монастыре Симонопетра.

В метохии Вознесения, куда Христ ходил вместе со своими товарищами, он был будто «жаждущий олень», стремившийся наполнить свою душу сладчайшими водами трезвенных поучений всех афонских старцев и духовников. Они учили его строгой христианской жизни, умной сердечной молитве и высоте монашеского жительствова.

Весь этот духовный опыт, усвоенный с младых ногтей, возжег в сердце благословенного Христа пламень жела-

ния высочайшей духовной жизни и неутолимое стремление пройти стезей преподобных.

Итак, в 1911 году семнадцатилетний юноша, подготовленный всеми обретенными им добрыми духовными навыками и «окрыляемый божественной любовью», удалился из мира и стал монахом на Святой Горе Афон, в «ограде Пресвятой Владычицы нашей Богородицы».



### *Монастырь Симонопетра*

Сначала он направился в святой монастырь Симонопетра, чтобы видеться со своим любимым духовным наставником Иеронимом. Целый год он пробыл послушником у старца и, несмотря на свой юный возраст, подвиг свой совершал

со всей ответственностью зрелого мужа. По благодати Божией и благодаря отеческим наставлениям и поучением старца Иеронима, Христ стал образцовым послушником. Он помогал всем отцам в святой общине монастыря. Его отличали совершенное послушание, отсечение собственной воли и преисполнение божественным помыслом. Он первым приходил на церковные службы и первым брался за все служения и работы в монастыре.

После Христ познакомился с другими отцами-подвижниками, приходившими в монастырь, и, воспламеняемый желанием высочайшей жизни безмолвника, оставил многолюбезную Симонопетру, отправившись в скит Святой Анны, а именно— в каливу Усекновения главы Иоанна Предтечи. Там он стал послушником старца Азария, который и постриг его в рясофор с именем Хрисанф.

Здесь начались испытания и тяготы монашеской жизни, которые соделали его опытным монахом, очистили и исполнили духовного ведения.

Братия каливы состояла из пяти монахов. Старец каливы, отец Азария, был человеком, усвоившим себе молчание и терпение ради Бога. Старец любил ревностного Хрисанфа и подробно разъяснял ему смысл божественного трезвения. Но вскоре он был вынужден направить его совершать подвиг безмолвия в каливу Святой Троицы над скитом, чтобы избежать соблазна, сеемого завистником-диаволом среди людей, совершающих подвиг во спасение. Позже он постриг Хри-

санфа и в великую схиму.

Хрисанф проявил полное послушание старцу, но сердце его болело от преждевременной разлуки с наставником. Вот замечательное его признание. Когда он обернулся, чтобы последний раз взглянуть на каливу, и увидел через открытую калитку, как послушник изучает монашеские книги, а старец дает ему пояснения, он «заплакал горько».

В каливе Святой Троицы Хрисанф жил один. Он очень тосковал. Но «святая Анна, – как говорил он сам, – послала мне соль осолившуюся – старца Онуфрия».

Отец Онуфрий начинал как послушник знаменитого скитского духовника – отца Мины Черногорского. После кончины преподобного отца Мины Онуфрий остался один в каливе Преображения, расположенной неподалеку от каливы Святой Троицы. Их связывали крепчайшие духовные узы, которые и способствовали духовному росту Хрисанфа.

Старец Онуфрий на всю жизнь стал наставником отца Хрисанфа. Он достиг высот ведения как безупречный послушник своего святого духовника – отца Мины. Обучившись у него совершенству монашеской жизни, он на опыте узнал высоту чистейшего подвига созерцаний и посвятил в искусство трезвения восприимчивого к этому будущего старца Хрисанфа. Со всей строгостью и в полном послушании Хрисанф исполнял все предписания в безмолвии каливы, – показав великий подвиг, трезвение, бдение, – одним словом, внутреннее делание умной молитвы.

Духовному восхождению блаженной памяти старца содействовали и другие наставники. Таким был знаменитый своей духовной прозорливостью и опытностью духоносный старец Игнатий Катунакский, «неочитый». Игнатий питал большую любовь к юному Хрисанфу, которого мы узнали уже как старца, и часто называл его «мой Хрисанфелис».

Старцы из скита поражались разуму и скромному нраву юного монаха, а также его дару сокрушения и слез и склонности к усиленному подвигу.

Вот что его отличало: постоянная строгость к себе, жизнь, не знающая уступок, и подвиг, не знающий усталости; совершенное послушание и исполнение высоких монашеских поучений старца Онуфрия; неукоснительное пребывание на всех последованиях и бдениях в честном храме скитском. Его даже старцы прозвали, несмотря на юный возраст, «типикарем», то есть уставщиком, канонархом. Они хотели сказать, что в юноше уже прозревают старца.

Сам будущий старец желал пребывать один в каливе Святой Троицы и совершать там подвиг ради своего спасения, вкушая мед безмолвия. Здесь он был «единый, предстоящий единому Богу» и стремился идти путем, который описывает святой Никодим Святогорец на примере преподобного Симеона Нового Богослова: «Единого Иисуса помышляет, единого Иисуса вожделет, о едином Иисусе помысл его, Иисус для него – высота умного созерцания, Иисус для него – наслаждение языка, Иисус – сладостное занятие и отрада серд-

ца, Иисус – дыхание».

Скитские отцы принудили его принять двух послушников. Они болели туберкулезом, и старцу пришлось отправиться в Афины, чтобы устроить их врачевание. Он не хотел, чтобы по всему скиту распространилась «священная страсть», как из приличия называют эту смертельную болезнь.

После долгого усердия в аскетических упражнениях и подвиге умной молитвы, после этой благословенной субботы покоя, настало время испытаний и бед. Но благодать Божия устроила так, что старец, преисполненный духовным опытом и добродетелями, словно «олива многоплодная», отправился в мир. Он питал плодами духовной жизни многих. Таков был человек, с детства избравший подвиг на орошенных слезами афонских скалах и показавший совершенное божественное самоотречение, усиленное трудами. Божественная любовь произвела в нем «доброе изменение». Ведь эта любовь, как огонь истребляющий, сжигает сердца тех, кто возлюбили Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа.

Когда будущий старец врачевал своих послушников, разразилась великая смута в ограде Греческой Церкви, произведенная сменой календаря. Это изменение календаря возмутило многих и вызвало неприятие со стороны множества благочестивых клириков, даже в среде архиереев, а также монахов и мирян. Последовали гонения, суды, высылки из монастырей, лишения сана и прочие позорные события. На-

конец, дело завершилось расколом, и эта рана Церкви до сих пор не зажила и дает о себе знать.

Отец Хрисанф и другие отцы и духовные наставники из святых обителей и скитов Святой Горы (как и славный отец Евгений Дионисиат, отец Иероним из Святого Павла и другие) попытались совместными усилиями утвердить христиан в отеческом православном благочестии, свято ревнуя об утраченном благочинии. Хрисанф, который с юности возлюбил православное святоотеческое Предание, скорбел о столь непродуманном решении церковного священноначалия. Он дерзновенно обличил тогдашнего архиепископа Афинского

Хризостома (Пападопулоса) за календарное нововведение. Он говорил с болью в душе, что время Богу восстановить тело Церковное, пострадавшее от соблазнов, произошедших из-за самочинного изменения Устава.

При этом старец был столь усерден и духовно осмотрителен, что никогда не впадал в пристрастия и крайности. Несмотря на все неблагоприятные и тяжкие обстоятельства, он продолжал оставаться делателем и учителем послушания, внутреннего подвига и сердечной молитвы. В добром исповедании он ни на шаг не отступал от честного православного Предания. Поэтому-то никогда и не допускал быть дерзким пред очами неподкупного Судии всех. Не теряя духовных ориентиров, он в каждом своем движении был настоящим монахом. Руководствуясь святоотеческими наставлениями, он пестовал в себе самопорицание. Своим духовным чадам

старец не уставал говорить, что самое главное в духовной жизни – это «все время укорять себя».

Он очень печалился, когда вспыхивали споры по церковным вопросам. «Эти споры, – говорил он, – иссушают сердце, и тогда нужен великий подвиг и премногие слезы, чтобы вернуть себя в состояние молитвы и к прежней божественной любви». Обсуждение вопросов церковной жизни требует «целомудренной жизни, истинного исповедания и чистоты ума». Старец замечал, что изменение календаря нанесло ущерб духовной жизни православных христиан, потому что они «перестали пребывать все вместе в молитве, стали забывать жития святых и благодеяния Всеблагого Бога, делающие душу мягкой и поощряющие ее любить Бога, и стали посвящать себя вопросам, которые должны исследовать только люди высочайшей духовной жизни».

Уступая многочисленным просьбам, Хрисанф был рукоположен во священника митрополитом Кикладских островов Германом и вскоре получил право принимать исповедь. Он служил на приходе Трех дев – Минодоры, Нимфодоры и Митродоры – в Вотаниконе, затем в храме Святой Филофеи в Петралоне, храме Премудрости Божией в Пирее и, наконец, в святом храме Троицы на перекрестке улицы Орфея и улицы Праведной Анны в Вотаниконе. Совершал он служение и в других благочиниях, например, в храме Преображения в Кипселе. Этот приходской храм прежде относился к Преображенскому монастырю, по преданию, основанному

святой Филофеей Афинской (его постройки сейчас разрушены, а сам монастырь давно упразднен). Именно туда, когда Хрисанф был еще ребенком, был направлен со Святой Горы благочестивейший духовный наставник – отец Мефодий. Отец Мефодий и ввел в Афинах добрый обычай служить всеобщные по Афонскому уставу (об этом много писал Александр Мораитидис – афинский псаломщик и духовный писатель).



*Храм Святой Троицы на углу улиц Орфея и Праведной Анны в Вотаниконе*

Как духовник старец Хрисанф показал себя опытным вра-

чом душ. Его скромная келейка на улице Крокеон, недалеко от Афинского проспекта, стала настоящей Силоамской купелью и духовной лечебницей. Множество болящих, обремененных и израненных душ обращались к отцу Хрисанфу. К нему приходили праведники и грешники, старцы и юные, архиереи, священники, монахи, приверженцы и старого, и нового стилей. Всех старец встречал с распростертыми объятиями. Как истинный духовный наставник, он изо всех сил молился о спасении своих чад и неизменно страдал и болел душой, покуда не «отобразится Христос» в сердцах чад его. Старец не ограничивал часы приема и не знал времени отдыха и перерывов. Он даже не запирает дверь в свое жилище на Крокеон, потому что готов был принять каждого и сразу же оказать помощь: ибо и Сам Христос умер за каждого человека.

В любое время дня и ночи к старцу могли обратиться люди, ищущие прибежища от преследований диавола, изможденные скорбью, отчаянием и многоболезненной суетой жизни сей, а более всего – прискорбными грехами.

Все, кто приходили на прием к старцу, – отчаявшиеся, угнетенные, покрытые зловонной коростой постыдных страстей, с незаживающими гноящимися ранами от стрел лукавого, – не просто приходили в себя, но постигали всю любовь и милость старца. Им уже не хотелось жить во грехе, и они начинали вести жизнь добродетельную и целомудренную, в посте, сердечной молитве, и, даже если они были мирянами,

состоящими в браке, монашеская доблесть становилась для них немеркнущим идеалом.

Отец Хрисанф был опытным духовным руководителем. Он обладал особенным даром – воодушевлять человека стремлением к монашеской жизни. Юноши и девушки собирались вокруг него, привлеченные сладостью его учения о высочайших духовных переживаниях монашеского жительства.

Сам старец с особой любовью приветствовал юные души, в которых еще не померкла девственная чистота. С бесконечной отеческой любовью и уважением к ним он пытался посвятить их в глубины духовной жизни и возвести на высоты умного делания и молитвы. Он страдал ради них и ради них вершил подвиг, ибо видел в них сосуды, пригодные для благодати Всеблагого Бога, для возвышенных созерцаний жизни во Христе и святой благодати священства.

Любовь и забота привлекли к нему множество юных душ, всем сердцем устремившихся к монашеской жизни. Хрисанфу пришлось основать два мужских монастыря и один женский. Эти монастыри он благоговейно освятил в честь Владычицы нашей Пресвятой Богородицы: первый – в честь Ее иконы «Достойно есть», другой – ради иконы «Святой Покров», а третий в честь иконы «Одигитрии-Путеводительницы». Также он позаботился о поселении своих чад в прежде заброшенной каливе святого Покаяния скита Праведной Анны – так обычно называлась калива Усекновения

главы Иоанна Предтечи.

Старец Хрисанф являл самопожертвование до самой своей смерти. Ведь он был связан великим чувством ответственности наставника за своих духовных чад, которые слушали его советы в скромной келье на Кроеон. Велик был его сокрытый от глаз людских подвиг внутреннего делания, трезвения и умной молитвы, бдения и подвижнических упражнений.

Пребывая в мире, старец остался неподвластен помыслам мира и никогда не отступал от созерцания Бога. «Изменился он божественным рачением», и это было очевидно для всех, кто его знал. Живя в миру, он до самой своей блаженной кончины оставался настоящим афонцем. Он жил, вкушал, одевался, беседовал, служил как истовый афонец. Умом он всегда пребывал на Святой Горе и мыслью витал где-то рядом со своей каливой, вспоминая тропы, пещеры и скитские отроги. «Хотя я и далеко оттуда, – говорил он, – воздыхание мое и сновидения мои все там».

Ведь его вдохновляло живое воспоминание о знакомых ему святых старцах, и об их поучениях, столь ярко некогда отозвавшихся в его душе. На всякой праздничной службе он, немного грустя, переносился умом в скитский собор. Из очей его начинали течь слезы, когда он представлял благоговейный взор подвижников, их легкую поступь, старческие лица, казавшиеся изваянными из воска, когда свет свечей выхватывал их из темноты во время всеобщей молитвы.

Старец Хрисанф всегда был молчалив и скорбен, преисполнен печали и слез. Он не умел дерзить людям и смеяться над ними, но умел утешать их и обнадеживать. Его истинная любовь была лишена мирского тщеславия и подозрительности. Он был прост как дитя, тих, величествен и кроток как всякий многоопытный старец. Он посылал в мир благословение Божие и Пресвятой Богородицы, Владычицы нашего вертограда. От старца, дивного и богоданного, исходило благословение Афона, любовь в нем была неотделима от почительности, а сыновнее послушание соединялось с совершенным освящением. Он отверз объятия для всех, передавая нам бесценный опыт духовной жизни.

Многие помнят, как отец Хрисанф шел по проспекту или по афинским и пирейским улицам, сжимая в руке четки из тридцати узлов, неся за спиной узелок из рогожи. Обувь на нем была сбитой, а ряса – вся в дырах и заплатках. Старец всегда спешил с молитвой и благим молением исполнить все духовные нужды своих чад, а иногда помочь им и материально. Часто он возвращался к себе уже глубокой ночью, сбив ноги до крови и падая от изнеможения. Он просил себе только антидор и святой воды: ведь весь день он ничего не ел, так как, обходя роскошные особняки состоятельных людей, не имел времени задержаться на обед. Для него важнее всего был полноценный подвиг и принуждение себя, хотя он и совершал его, будучи в миру, в известных нам пределах.

Жизнь его была жизнью нищего, не нуждающегося ни в

каких бытовых вещах. Он никогда ничего не оставлял себе, но все раздавал. Как-то раз, покидая дом своего духовного чада Менидиса, он отдал ему на прощание немного денег за понесенные расходы. Через некоторое время он вернулся и, смущенный, словно маленький ребенок, попросил отдать ему назад эти деньги. Когда Менидис стал его расспрашивать, что же случилось, старец был вынужден признаться, что увидел нищего, лежащего у дороги и очень нуждающегося в деньгах.

Много было людей, которые, не заявляя никому о себе, приходили на исповедь к старцу. В изумлении они слышали, как старец, прежде никогда их не встречавший, называл их по имени. Многим он неожиданно звонил по телефону, давая краткие и прямые предупреждения о том, что может произойти. И многие из тех, кто смущались исповедовать какие-то свои деяния и помыслы, с изумлением слышали от старца причину своего смущения.

Многие помнят, что отличительной чертой старца был дар слез – «приснотекущие слезы». Бывали минуты, когда очи его были, словно родники. Слезы бежали без всяких вздохов, стекали по щекам и бороде, орошая его стихарь. Это бывало неоднократно, но особенно во время исповеди старец мог так растрогаться, что все видящие начинали осознавать, с каким чувством раскаяния всем надо исповедоваться.

Потребовалось бы написать целые тома, чтобы сохранить для читателей все опытные переживания и свидетельства о

дивных событиях, зрителями и участниками которых стали духовные чада старца. Но цель настоящего издания другая. Мы не стремимся представить во всей полноте сведения о преподобной жизни блаженной памяти старца Хрисанфа. Ведь находясь в миру, он всегда избегал всякой чести и признания, для чего порой нарочно представал вздорным, грубоватым и сердитым. Некоторые люди, судящие о человеке только по внешнему виду, думали, что старец действительно таков, и неправильно понимали его действия. Они считали, что старец и душой груб. Но он вел себя так не по собственному произволению (как и не было у него нужды казаться лучше, чем он есть), но только ради пользы наших душ. Ибо «как неотъемлемое свойство огня – свечение, а святого миро – благоухание, так и неотъемлемое свойство благих деяний – приносить пользу» (святитель Василий Великий).

Мы пишем только о небольшой части дивных событий, которые духовные чада старца увидели своими глазами. Хотя прошло уже двадцать пять лет со дня его успения, мы со страхом приступаем к работе, чтобы ни в чем не оскорбить память нашего духовного наставника. Пока старец Хрисанф был жив, он, если слышал похвалу себе и своему благочестию, сразу же возражал, как другие люди возражают, когда их оскорбляют и унижают.

Старец достиг глубины самоукорения, и его смирение было неподдельным и самым искренним.

Вот таким, если говорить совсем кратко, был смиренный

и незаметный (а некоторыми людьми и неправильно понятый) отец Хрисанф. Но за его убогим обликом скрывалось неизреченное духовное величие. Это величие восторжествовало, по благодати Божией, в Афинах времени А. Пападьямандиса<sup>1</sup> и на Святой Горе Афон, этом благоуханном и отведенном для святых «Саду Богоматери». Ведь рядом со старцем было множество других освятившихся в духе подвижников, овеванных благоуханием благодати Святого Духа.

Земная жизнь старца завершилась 29 мая 1981 года в результате кровоизлияния в мозг<sup>2</sup>. Старец переселился в вечные обители, чтобы повстречаться там с любимыми старцами и со всеми, о ком он повествовал в своих несравненных рассказах. Честные мощи отца Хрисанфа, согласно его воле, были перенесены в священный скит Праведной Анны и погребены на скитском кладбище. Земля Святой Горы приняла ревностно и почтительно изможденное трудами тело блаженного старца Хрисанфа.

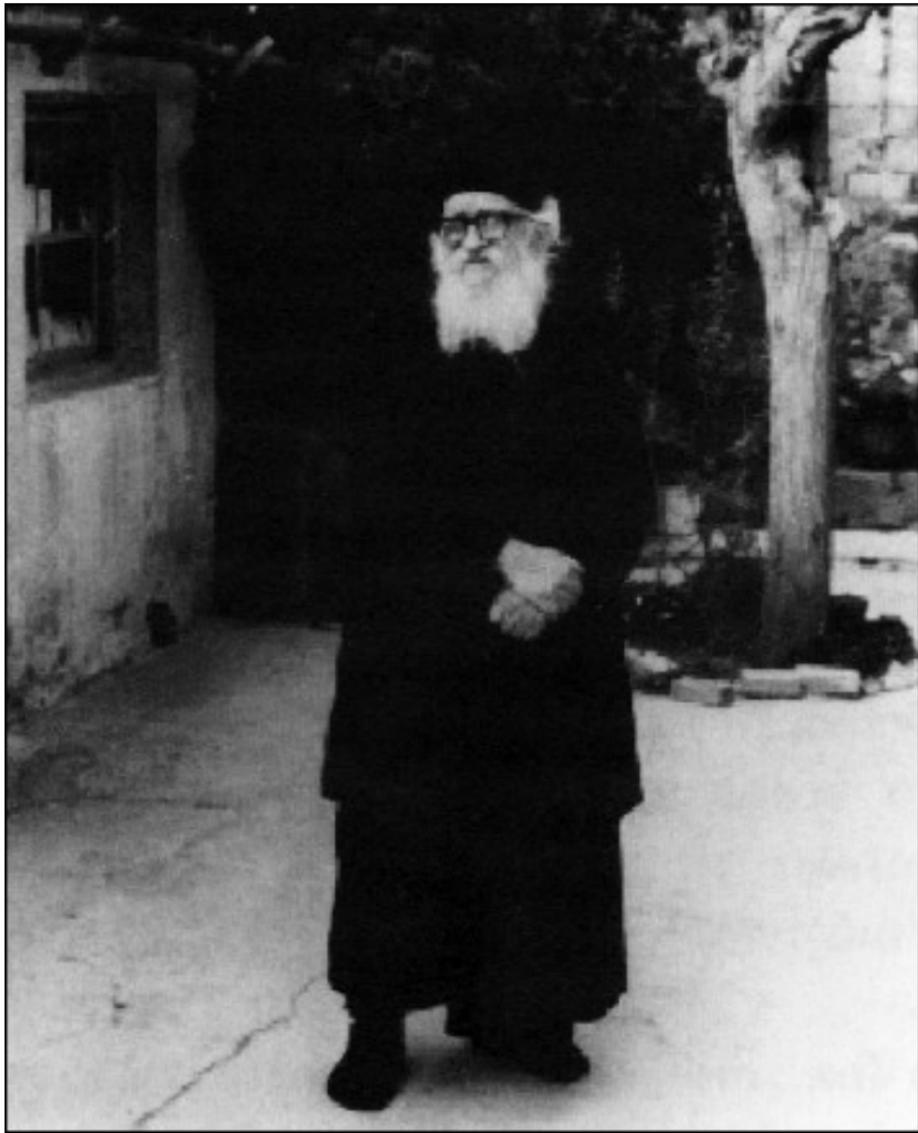
Да будет память его вечной и да пребудут с нами его святые молитвы. Аминь.

---

<sup>1</sup> А. Пападьямандис – псаломщик в Афинах, крупнейший греческий писатель.

<sup>2</sup> В день взятия Константинополя. Старец, по достоверным свидетельствам, заранее знал день своей смерти.

**Часть первая**  
**Воспоминания о детских годах**



*Иеромонах Хрисанф*

## Цанис и Елена

Моя прабабушка, вырастившая меня, была дочерью Петра и Анны, с острова Эгина. Прародителя моего звали Алифантий. Было у него три сына: Апостол, Андрей и Панаг, а также четыре дочери: Деспина, Билио, Левтерья и Катерина.

Деспина, моя прабабушка, была выдана замуж насильно и сначала жила в Пирее. Она меня учила монашеской жизни с самых первых лет и загадочно предвещала мне: «Всеблагой Бог призовет тебя к высоким занятиям. Будь внимателен, не упусти этого. Ты видишь, кто в Пирее помогает нищим? Никто, кроме Цаниса и Елены.

Эта святая и благословенная супружеская пара создала детский приют, в котором бедных детей и сирот обучали всем ремеслам, и больницу, в которой всем нищим могла быть оказана помощь. Иногда, бывало, Цанис скажет Елене, рассуждая, как все люди:

– Елена, не съешь ли немного мяса, рыбы или сыра?

А она отвечала:

– Ах, мой Цанис! Здесь мне вкушать наслаждения или в будущей жизни?

– Делай, Елена, как пожелаешь.

Ели они всю жизнь только хлеб с оливками, посыпав душицей. Но память о них жива в новом поколении.

И ты будь внимателен. Если в кармане оказался гривен-

ник – пожертвуй. Жизнь свою нужно быть готовым пожертвовать. Я хотела стать монахиней, но меня принудили выйти замуж. Помогай монастырям, тогда станешь благим человеком для всех, кто с тобой общается».

Так прабабушка говорила мне почти каждый день, приводя различные примеры, чтобы я не любовался собой и не сидел во тьме невежества. Пишу об этом, чтобы вы увидели, сколько благочестивых жителей было в богоспасаемом граде Пирее. Она и вырастила нас, хотя не умела писать и произносила слова с албанским выговором.

# Бабушка и госпожа Георгена

Госпожа Георгена, как у тебя дела? Все ли у тебя хорошо? Как жизнь? Благодарю Всеблагого Бога за милость, которой ты удостоилась: ты купила участок и построила домик из кирпича, где теперь слышны детские голоса, и не огорчайся, что твои окна пока без стекол и запираются только ставнями. Ты, будто курочка, собираешь своих цыпляток, а сосед-то все равно не знает, есть у тебя хлеб или нет.

Когда я вспоминаю тебя, Георгена, в душе моей – и радость, и печаль. Оттого радость, что ты отправилась в храм Елисея Пророка и получила благословение и от отца Николая Планаса, и от отца Антония, который служит в церкви Святого Николая в Певкакии. А печалюсь оттого, что, хотя я и возжигательница лампад и служу в Преображенском храме, но не чувствую той радости, которую чувствуешь ты на всенощных в храме Пророка Елисея.

Очень тебя прошу: когда отправляешься на всенощные, бери с собой моего правнука. Ведь я вижу, Владыка наш Христос призвал его к иночеству. Я ему постилаю мягкую подстилку из сена, а он этим недоволен. Встаю утром – а он взял себе старый коврик и спит на нем. В храм он идет без обуви, в рваной рубахе, и это его не смущает. Привечает его отец Николай, его крестивший, и мой внук, отец Георгий. Поэтому очень тебя прошу: бери его с собой и приводи об-

ратно, а то тут много бродит евреев и цыган, – еще украдут мальчика.

Ты знаешь, что в церкви, где служу, мне платят пятьдесят лепт. На что их потратить? Всю мою собственность, которая числилась у нотариуса, у меня прямо из рук увели, как только умерла моя дочь Катика, – я же терпеливо пришла в эту келейку при церкви и поселилась тут вместе с сестрой, у которой все имущество тоже как ветром сдуло. А я – хозяйка, как ты знаешь; я шила что-то и ждала от своих богатых племянников, Кумусеев, что дадут что-то на житье мне и моей внучке Евгении, а то она вся уже измучилась шить модные одежды. Теперь ведь уже никто не носит наших, православных, всем только французские платья подавай. Она сама, когда слышит, как вокруг судачат, что она «шьет по-французски», говорит: лучше уж умереть, чем слышать это – «шьет по-французски».

Еще прошу простить, что не могу заплатить тебе. Пусть правнук приходит домой к тебе, и идите прямо-прямо в Руфос, а из Руфоса направляйтесь к церквушке Пророка Елисея, где благоуханная память святой Филофеи Афиняныни.

– Вставай, Христ, дружок. Отправляемся в Каминии к госпоже Георгене, потому что завтра нам надо идти в Святого Спиридона. Скажу сейчас тебе вещь, которую никогда не забывай. Святой Спиридон, друг, был большим монастырем, наставлявшим весь Пирей. Но пришел Отгон, отнял у монастыря все имущество и раздал своим французам. Затем ма-

ло-помалу стали прибывать островитяне с Идры, Спетсий, Эгины, Метены. Сначала Оттон прогнал батюшек, а затем греков стало больше и они вытеснили французов. Левка, где мы живем, называется иногда Эгинетикой, потому что все жители у нас родом с Эгины. Я и сама одна из них.

Только не забывай: когда будешь у нашей Георгены, ничего не ешь из предложенного. Ведь ты идешь на всенощную, а перед всенощной надо поститься, иначе как же ты сможешь понять, что там читают из святых творений святого Спиридона.

\* \* \*

– Привет, госпожа Георгена! Как себя чувствуешь? Все ли у тебя хорошо?

– Хорошо, малыш. Ты на всенощную? Тебя бабушка прислала? Сварить ли тебе кофе из ячменя? У меня есть только этот кофе, а больше ничего.

Я молчал.

– Поняла, чадо: тебе бабушка не велела пить кофе, потому что мы идем на всенощную. Слушайся бабушку – это важно для спасения души. Сейчас скажу тебе кое-что: не надо печалиться.

– А я, госпожа Георгена, и не печалюсь.

– В церкви, куда мы идем, ты слышишь, что, когда священник читает Евангелие, он приветствует нас. Каким сло-

вом приветствует? Словом «радуйтесь». Это слово и ты говори, – в храме Святого Павла, где читает проповеди Врихорупулос со Спетсиев, помню, он нам объяснял, что не знают печали те люди, которые веруют в Бога. Они всерадостны, потому что крестились во имя Его. Поэтому смотри, чадо, в конце литургии, когда все люди начнут выходить из церкви, они с радостью и ликованием будут брать антидор, а затем дома его вкушать. Поэтому говори всем «радуйтесь», а не «привет». Теперь вставай, – нам уже пора на всенощную, она сегодня рано начинается.

– Дай, добрая Георгена, я понесу твой костыль: ведь ты старая, а дорога долгая, можешь устать.

– Что ты, Христ, я пойду без устали, чтобы получить мзду от Бога. Разве не слышал ты слова Христа: *приидите труждающиеся... и Аз упокою вы*<sup>3</sup>? Какое это упокоение? Рай это! Тебя это огорчило, но мы обязательно отдохнем, когда будем у Святого Иоанна Рента, где депо и водонапорная башня железной дороги.

– Как хорошо, госпожа Георгена! Мы вышли из дома.

– Посмотри теперь, малыш, внимательно, как заходит солнце, и помолись мысленно: «Христе мой, настави мя, Пресвятая Богородице, Владычице моя, покрый мя, и святой мой Спиридоне, и Ангеле мой, пришедый поднять душу мою, соблюдайте мя, да буду добрым чадом».

– Да будет так, госпожа Георгена!

---

<sup>3</sup> Мф. 11, 28.

Из любопытства я стал присматриваться, что делается в соседнем дворе. Госпожа Георгена спросила меня:

– О чем, Христ, задумался, что так пристально туда смотришь?

– Увидел детей Врериса в ботинках и подумал: «Вот богатые дети – они в ботинках и хорошей одежде, они не мерзнут в нашей школе, где зимой не заделаны окна».

– Это ты нехорошо думаешь. Разве ты не слышал, что Врихоропулос говорил в воскресенье, когда мы вместе были в церкви и ты еще помогал ему поставить аналой? Богач был предан на мучения, а Лазарь, босой и скрюченный, пошел в рай. Об этом размышляй, чадо, – люби нищету, будь нищим. Христос, Бог наш, носил бедную одежду, и мы должны Ему подражать. Пока мы идем до Пророка Елисея, говори только: *Господи, помилуй*.

Так мы пешком дошли до Афин.

Я по малолетству решил попробовать пройти по рельсе железной дороги. Сделал два шага, а на третий упал из-за своей страшной гордыни и разбил лицо.

– Что ты наделал, мой Христ? Где твое прежнее внимание? А если бы ты ногу сломал, что бы мы делали? Ты бы всю жизнь хромал, и все бы про тебя говорили: «Вот, хромой, безногий, идет в город». Поэтому и нужно быть внимательным всю жизнь. В церковь Пророка Елисея мы приходили еще до начала службы. Афонский иеромонах Мефодий претерпел множество искушений, прежде чем ему дали пра-

во совершать всенощные в этой маленькой церквушке. Он поставил деда Илию совершать чтения два часа до начала службы. Входишь в церковь, а там уже сидит старица Синклитикия – истинная святая, которая ест только один сухарь в день. Дед Илия восседает на стасидии под иконой святого Онуфрия. Он читает, и я, старая, помню, что он читал: «Когда душа отделится от нашего тела, она вступит на лестницу, возводящую прямо к небу. Эта лестница тоньше, чем волос у нас на голове. С одной стороны будут ангелы, а с другой – бесы». Они станут во всем тебя испытывать, и даже как ты с завистью смотрел на детей Врериса, какие мол они богатые.

Услышав это, я зарыдал. Со мной вместе заплакала и Гергена. Вздыхая, с глазами, полными слез, она сказала мне: – Посмотри на свою бабушку. Она плачет, потому что вспоминает о смерти и о той лестнице, по которой всем нам нужно будет пройти. Об этой лестнице и ты вспоминай, мой Христ, и тогда станешь хорошим человеком.

По дороге она меня спросила:

– Произносишь ли ты всегда, чадо, «Господи, помилуй»? Помни, что всегда у тебя в уме должно быть «Господи, помилуй».

Так мы дошли до Руфа. На улице ни одного человека. Мы переступили порог церкви

Пророка Елисея и увидели там самых благоговейных жителей Пирея и Афин. Все они с умилением и сокрушением слушали чтение старого Илии.

Прихожане, после многих трудностей и неувязок, добились открытия церкви Святого Фанурия. Это произошло по молитве святого, а то многие, приезжавшие из-за границы, говорили, что никакого святого Фанурия не существовало. Они видели множество чудес, которые Всеблагой Бог содействовал через Своего угодника, но при этом препятствовали возведению церкви в честь этого святого. Священник был столь рачителен во время всенощной, что с него брали пример все приходившие на эту службу.

Среди ревнителей богослужения был Георгий Леусий с Эгины. Он посоветовал мне: «Стань добрым человеком, как те святые мужи, которые сейчас, ты знаешь, на Афоне, в Лавре: отец Герасим, отец Никодим и Спиридон-врач. Сегодня день памяти святителя Спиридона: пусть он покроет тебя, а то на Святой Горе тебя ждет множество искушений».

Георгена мне говорила:

– Послушай, как дед Илия читает из «Кириакодромиона» Агапия<sup>4</sup>.

Вот уже восемь часов, половина девятого, и начинается всенощная.

По рядам разносится шепот: «Идет отец Антоний».

Все в храме встают и совершают земной поклон.

Отец Антоний положил поклон перед святыми иконами, вошел в алтарь и очень тщательно осмотрел большой пре-

---

<sup>4</sup> *Кириакодромион* – сборник чтений на воскресные и праздничные дни, изъяснение праздников, составлено Агапием Критским (Ландосом).

стол и жертвенник, не упала ли туда муха или какое-либо насекомое. Затем он начал сосредоточенно служить повечерие. Все внимательно и благоговейно прислушивались к произносимым словам. Тогда же читался канон ко святому Причащению. Большинство причастников, прежде чем приступить к таинству, за восемь дней до этого отказывались от мяса, за шесть – от рыбы, за три – от масла и приносили Богу чистейшую исповедь. Поэтому, когда они причащались, то были что ангелы по обличью.



*Святой Николай Планас, священник (f1932)*

После вновь слышался шепот: «Прибыл экипаж, приехал отец Николай». Он служил литургию, весь переполненный счастьем. Маленькие дети, чистые как ангелы, видели, что он не ступает по земле, а приподнимается над ней. Он ничего не ел, только причащался, спал лишь один час днем и ел хлеб с водой.

# Воспитание детей во времена отца Хрисанфа

*(из письма старца)*

Как ты поживаешь, госпожа Мария? Что у тебя происходит? Я не забываю о тебе: прошу Пресвятую Богородицу подарить тебе здравие, как и твоим детям и внукам. Ты мне исповедалась, и я должен написать тебе несколько советов. Я знаю, что нет нужды тебе что-то особо советовать, поэтому скажу только, что лучше всего воспитывать своих внуков на острове подобно тому, как воспитывали нас. Ты помнишь, что, когда наступала Великая Четыредесятница, нас готовили еще на Сырной седмице:

– Дети, скоро перед нами умрут семь инокинь-седмиц. Мы должны им подражать, поститься и вкушать масло только в субботний и воскресный день.

Мы отвечали с детской простотой:

– Мама, эти монахини еще не умерли? В пятницу первой седмицы нам говорили:

– Сейчас умерла одна монахиня, которая всю свою жизнь постилась. Попостимся и мы, чтобы прийти ко Владыке Христу. Он нас примет в Свои объятия, поведет нас с Собой в рай, как Он взял с Собой детей и благословил, когда шел в Иерусалим.

Внимая звону колокола, мы смотрели, как на глазах свя-

щенников выступают слезы, и спрашивали:

– Добрая бабушка, почему священники плачут и вы все тоже плачете?

И получали ответ:

– Дети, сейчас Великая Четыредесятница, когда предстоит умереть шести малым монахиням и одной великой. Великая умирает в конце Великой Седмицы, и она нас удостоит видеть нашего Христа на Кресте. А в день Светлого Воскресения мы наденем постиранную и чистую одежду и отправимся в церковь. В ночь священник возгласит «Христос воскрес!», забьют колокола и вся церковь заблестит, как молния, от множества светильников. Наконец, мы все причастимся, малые и великие, а после службы священник каждому вручит красное яйцо – сначала самым маленьким, а потом и более взрослым.

– А почему, бабуля, сначала малышам?

– Потому что маленьким детям предстоит научиться любви Христовой. А любви Христовой учат нас священники. Видишь, где бы мы ни были, мы встаем, когда священник идет мимо, и кланяемся ему, а он отвечает: «Христу Богу кланяемся».

Так мы учились любить нашего Христа. Многие дети ходили в церквушки рядом с домом, молились в них и учились ступать по пути святости.

Когда родители слышали, что мы произносили непристойное слово, то, как только начинался ливень, при вспыш-

ках молний и ударах грома вставали на колени дома и со слезами нам говорили:

– Вы видите и слышите, что происходит? Это потому что вы произносили неподобающие слова и не покаялись. За это Господь наш Иисус Христос и грозит всему миру.

А мы молились:

– Прости нас, Христе, прости нас.

– Чтобы Христос простил нас, принесите воскресную лампаду, затеплим ее – и гнев остановится.

И правда, как только лампада загоралась, гром стихал и молнии уже не сверкали на небе.

Мы радостно говорили:

– Христос Бог наш простил нас! Мы больше никогда не будем произносить тех слов.

Родители, чтобы научить детей милостыни, поступали так: когда нищий проходил мимо дома, они вручали детям хлеб, чтобы те отдали его нищему.

Затем говорили:

– Вы отдали хлеб проходящему нищему? Христос Бог теперь благословит наш хлеб и мы можем не месить тесто в субботу, а отложить дело до понедельника.

И поистине, по чудодейственной воле Владыки, хлеб хранился дольше и до понедельника тесто не ставили. Поэтому маленькие дети, лишь увидев странника, начинали спорить между собой, кто введет его в дом и накормит. До 1940 года на островах не было гостиниц, потому что странников при-

нимали церковнослужители в своих кельях и простые жители острова у себя в домах.

И ты, госпожа Мария, следи, чтобы внуки тебя никогда не увидели сердитой, но всегда разговаривай с ними кротко. Читай им жития святых. Никогда не делайте ничего гнусного, не спорьте на глазах у детей – это причиняет им вред. Водите их в церковь, пусть они попостятся немного и после причастятся Пречистых Таин. А то сейчас многие священники и богословы стали говорить, что можно причащаться вообще не постясь. Смотрите, так не поступайте.

Вот что вкратце написал я вам, чтобы вы помолились Пресвятой Богородице за меня, отца Хрисанфа. Молитвы и благословения всем православным Австралии от грешника.

# О школьном обучении

(из письма)

Мы не знаем, что нас ждет, хотя мы давно записаны в ополчение Единой Святой и Апостольской Церкви – Матери нашей. Мы думаем, что искушения нас не затронут. Но мы не задумываемся, что, как нас предупреждал сосуд избранный, мы должны всегда принуждать себя, ибо *дни лукави суть*. Но зачем говорить «дни»? Не о днях речь, но о предпочтениях современных людей, поднявших по своей гордыне войну против Бога. К ним относятся слова проповедника веры преподобного Космы Фламиата, сказанные еще в 1850 году. Он предупреждал наших предков, что нужно быть осторожными, потому что лукавая Англия со своим масонством за сто лет заставит совершенно уйти Владыку Христа из этих краев освобожденной Эллады. Лукавые англومان скажут Господу: «Ступай к Себе на небо», – и будут изрыгать хулы, и принуждать верующих греков к тому же.

Эти слова преподобного остались неслышанными. И в наши дни мы видим, сколь легкомысленно относятся люди к слову Евангелия Христова.

Наставники нас учили по примеру Елеазара, слуги Авраама, которого тот послал в Месопотамию за Ревеккой, женой для Исаака. Он подошел к источнику и сказал: «Боже мой, Боже мой». Наши учителя, когда мы были совсем маленьки-

ми, не просто говорили: «Боже мой, Боже мой». Они хотели, чтобы в наших сердцах ожила любовь к Богу. Поэтому они велели, преклонив колена перед алтарем и воздвигнув руки ввысь, произносить: «Боже милостивый мой, Боже родной мой».

Так нам объяснял учитель, но в час молитвы вошел директор и сказал, что нужно молиться теми словами, которые записаны в книге, и никак иначе. Учитель замолчал, а когда директор ушел, учитель обратился к нам, хотя мы были еще маленькими, с речью, которую я помню до сих пор:

– Чада мои, мы – православные христиане и должны хранить нашу веру, православную веру отцов, потому что ее многие преследуют. Мы видим в наши дни, что почти все православные люди во всех странах погнали Христа прочь из своей повседневной жизни. Только немногие чтут Христа и любят Его.

Когда стало распространяться коммунистическое мировоззрение, в Греции были в свободном обращении и коммунистические, и антикоммунистические книги.

Наши отцы еще знали поучения святого Космы Фламиата. Как современно звучат все его слова!

Когда мы были юными, нам раздавали хорошо изданные коммунистические книги о том, что с нами поступают несправедливо, потому что мы трудимся, а нам платят недостаточно. Там объяснялось, что эти несправедливости чинят не только с нами, но и с нашими родственниками.

Но церковные знакомые, преданные вере, раздавали нам детские книги, укреплявшие в благочестии и в непорочной вере. Эти книги были поддержкой и опорой всему нашему богоспасаемому народу.

Однажды мне дали почитать две книги. В одной из них рассказывалось, что как-то в Германии, в Берлине, один коммунистический преподаватель собрал всю молодежь, и даже детей, и стал их учить атеизму, ставя все с ног на голову, и говорить, что Бога нет. Он сказал, что, если мы допустим, что Бог есть, нам придется Его слушаться.

Юные собеседники, которым было от 12-ти до 15-ти лет, ответили ему: «Зачем нам быть учениками Вольтера и Дарвина? Мы – христиане, и Бог есть. Идите отсюда, несчастные люди».

Таким образом дети переспорили атеистов. Поэтому-то и коммунизм в Германии наступил не сразу.

Мы должны благодарить Всеблагого Бога за то, что Он исполнил Свое обетование: Любящие Меня любимы Мною и проведут свою жизнь без притеснений, если потерпят малую скорбь от злонамеренных людей ради имени Моего.

Вот, вкратце вам пишу, чтобы никогда не забывали о своем спасении. Чтобы слушаться Владыку, нужно внимать Ему и просить Его и Пресвятую Богородицу защитить вас. От этого и души ваши обретут спасение, и наш греческий православный народ выйдет на стезю блага. Вы ополченцы Святой Соборной и Апостольской Церкви Христовой, – так со-

вершайте же подвиг ради спасения ваших братьев. Пусть за ваш благой пример и за ваше смиренное обращение с братьями Пресвятая Богородица удостоит вас, молитвами святого Григория Паламы Фессалоникийского, стать истинными Ее чадами. Таким стал святой Николай Кавасила, написавший глубокомысленнейшую книгу о страшных Христовых Тайнах.

Житейских дел не обсуждайте, а обсуждайте лучше книги отцов-пустынников, которые совершали подвиг, отдали кровь и приняли дух, а также книги их учеников, записавших изречения, в том числе и эти слова: *дай кровь и прими дух.*

Прошу молитв.

## Об аттических отцах

Возлюбленное чадо Господа нашего Иисуса Христа, радуйся неизглаголанной радостью из мертвых восставшего Господа нашего и, радуясь, ликуй блаженной святой жизнью во Христе. Ибо к ее светлому любомудрию тебя призвала вселюбовь Христова!

Напишу тебе то небольшое о спасении, что сохранил мой смиренный разум и память и что позволит мне Господь ради твоего священства. Итак, послушай.

До вторжения турок в Афины на колоннах бывшего храма Зевса Олимпийского жили отцы-столпники. Они не нуждались ни в чем материальном, но были как ангелы, носящие земное тело. Наши отцы-афиняне, взирая, какой высоты бесстрастия, прозорливости и проницательности достигли эти столпники, оставили все и стали в окрестных горах Аттики совершать подвиг безмолвия. Они спрашивали столпников, какую жизнь следует вести в отшельничестве, и те разъясняли им все подробности.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.